

Руническое демоническое общество немедленно взорвалось в храме, многие из них были членами, поклонившимися Янь Мо Янь три года назад, и гневно сказали: "Дэн Кай, это все ты".

"Три года назад это ты подставил старейшину Ян Мояна, ты презренный,"

Сразу же прозвучали обвинения, проклятия, в том, что щит формируется, старое лицо Дэн Кая мрачно, потом он вдруг оглянулся, на десять миллионов учеников помахал рукой, несколько душ острым лезвием раскололись в сторону группы, холодно сказал: "Шум, да что если это я, вы все умрете сегодня, никто не уйдет отсюда живым", - сказал он.

Никто и представить себе не мог, что Дэн Кай совершит такое безумие в своем гневе, немногие ученики были застигнуты врасплох и прямо разбиты пятью органами,

Цинь Ши нахмурился, низкий голос: "Осторожно".

Он быстро отреагировал, с помощью злого демона, он поспешно заблокировал группу учеников позади него, и от острого клинка души, который пришел на него, у него поднялась грудь, изо рта хлынула кровь,

"Брат, ты хочешь умереть,"

Дэн Кай ослабил хватку рук, сила девяти заклинаний, подобно пасти свирепого зверя, порочная воля пожирает Цинь Ши,

"Цинь Ши".

В императорском щите формирования снаружи, Кровь обеспокоенный голос, то она проигнорировала запас девушки, чтобы прыгнуть вперед: "Брат, спаси его, он из-за тысячелицый скипетр, как это, вы не можете позволить ему умереть, ах".

"Я знаю".

Даже если бы Кровь не говорила, Юй Вэнь Чжань не позволил бы Цинь Ши умереть, в конце концов, отношения Цинь Ши и Конг Сяньхуй, он все равно слышал, как Чжао Синь несколько человек сказали, особенно Цинь Ши спас Конг Сяньхуй из ночной фермы зверя, он очень благодарен Цинь Ши,

Огонь настолько огненный, что он взорвется при формировании щита,

И в этот момент, засохший внезапно схватил его, в том, что был осушен духовной силы в поле, это засохший с несколькими слабыми колебаниями души, можно увидеть, насколько могущественен хозяин этого засохшего,

"Старейшина Янь", - неожиданно сказал Ю Вэнь Чжань,

Слово Мо Янь покачал головой на него: "Оставьте это мне, некоторые обиды, всегда должны решать своими руками, чтобы иметь возможность положить на отдых, ах,"

"Но, " Юй Вэнь Чжань немного колеблется, колеблется в сторону взгляда Цинь Ши,

Первое, что тебе нужно сделать, это позаботиться об этом самому.

Услышав это, Ювен Чжань колебался перед тем, как кивнуть: "Тогда я буду благодарен старейшине Яню".

"Ну," Ян Мо Ян глубокий вздох, мутные старые глаза внезапно открылись, что блеск необычайно глубокий, как будто миллионы метров в глубине бассейна, полный времени и лет отложений,

Даже Юй Вэнь Чжань со стороны инфекции, не может не похвалить несколько пунктов,

"Дэн Кай, так много лет обид, давайте сделаем это своими руками", Янь Мо Янь выскочил из владения Юй Вэнь Чжаня, за огромной тенью, образовавшейся из воздуха, в его окрестностях сразу же породил дикий и безграничный вихрь души,

Когда вихрь вышел, мир сразу замолчал,

"Какое ужасное подавление души,"

Десятки тысяч учеников во внешней области, независимо от того, были ли они талисмановыми мастерами демонов или нет, чувствовали малейший страх в том, что вихрь души, сила была настолько сильна, что даже Дэн Кай мог только поклониться перед ней, я боюсь,

"Девять пик заклинаний," Дэн Кай в щите тела слегка окоченевший, ошеломленный назад: "старая бессмертная штука, эти три года ты прорываешь,"

Янь Мо Янь равнодушно улыбается: "Благодаря тебе, эти три года редкой тишины, но долгое время не находила прорывных кандалов".

"Проклятье", - ревностно проклял Дэн Кай, но он не позволил этому беспокоить его, но очень уверенно насмехался: "Должен признать, ваше достижение в духовной силе действительно очень высоко, три года я все еще не могу догнать вас, но перед этим императорским щитом формирования, вы можете помочь мне, как".

Услышав эти постыдные слова, бесчисленное множество людей вздыхает,

В последний раз этот щит треснул, кто его отремонтировал".

"Ну," Дэн Кай, который расслабил цвет, внезапно сильно нервничал: "Что ты имеешь в виду,"

"Что вы имеете в виду, я просто хочу сказать вам, если вы посмотрите на внешние домены, я боюсь, что никто не знает этот массив щитов лучше меня, даже вы, которые, как вы думаете, дети, будет трудно для их собственного отца", сказал Янь Мо Янь засохшая рука поднята в пустоте, пять пальцев в массиве щитов остались на мгновение,

Базз,

Мгновенно, щит образования качается яростно, в окружающих клеймо эти золотые санскрит необъяснимо незапечатанных, щит образования так мало-помалу отступает,

"Как это возможно".

Дэн Кай недоверчивые старые глаза, и даже у него не было даже попытки оглянуться назад, Ян Мойан от его противоположной равнодушной головы, глубокие глаза между сердцами, как будто с огромным сдерживающим фактором, цвет лица Дэн Кай кровь отступает, взрыв был встрахнул,

Бум,

Дэн Кай был сбит с ног, пустота души во рту тигра рухнула в пустоту, вращающаяся золотая башня во рту тигра изрыгнула, и последующий Цинь Ши появился в боли за пределами золотой башни, кашляя тяжело несколько раз,

Слова Мо Янь глаза и руки, засохшие руки, чтобы держать плечи Цинь Ши, спросили: "Маленький парень, как, больно серьезно".

Цинь Ши бледно качать головой, полный страха в сторону спины, что взгляд золотой башни, что сила души Дэн Кай чрезвычайно сильна, хорошо как раз вовремя, чтобы открыть реликтовую мантию, в противном случае он теперь действительно хочет серьезно ранен,

"Действительно настойчивый маленький парень, - сказал Мо Янь, - тоже видел золотую башню, не мог не посмеяться над фразой: "Скорее, я даже тащил тебя, все остальное ко мне".

Цинь Ши не доверял, если быть точным, он не хотел участвовать, был вынужден участвовать, теперь он может уйти от купола неба в спешке,

На этом уровне войны, к которому он не может свободно прикасаться, здесь будет небрежный страх перед жизнью,

Он не хочет умирать,

Первое, что нужно сделать, это выбраться из небесного купола, этот уровень войны не то, в чем он может участвовать по своему усмотрению, один не осторожен, я боюсь, что мне придется умереть здесь, он не хочет умирать, посмотрите на Цинь Ши в порядке, Кровь сжимает маленькие руки просто отпустите, очень маленькая деталь была поймана Юй Вэнь Шэнь, со стороны смеха: "Как, моя младшая сестра, которая не может перестать спорить каждый день, наконец, и в возрасте первой любви".

Услышав, что дразнят, Кровоточащий Юй сразу покраснел, разгневанный толкнул Юй Вэнь Сян: "Брат, о чём ты говоришь".

"Хаха, это не чепуха, не все написано на твоём лице", - открыто смеется Юй Вэнь Сян, но после смеха несколько серьезных: "Серьезно, Цинь Ши вещь, которую я слышал Дун Цин упомянул, он довольно хорош, очень трудный парень, если вам действительно нравится, то воспользуйтесь возможностью, не ждите, чтобы пропустить сожаление, брат поддержит вас".

Первое, что тебе нужно сделать, это достать нужного человека.

Юй Вэнь Чжань был удивлен взглядом, затем из глаз Цинь Шай увидеть насыщенность того, что полон любви занят, не может не потерять улыбку,

Он забыл, что такой мужчина, как Цинь Ши, не был бы без женщины,

Девушка, которая может двигать своим сердцем, я думаю, должно быть очень, очень красиво, очень, очень хорошо, и должно быть очень добродетельным и нежным, на самом деле, это довольно хорошо, не говоря уже об этом, мы все еще можем быть друзьями".

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на потерю сестры, Юй Вэнь Чжань не знала, как успокоить ее, но она держала плечи и положила ее на руки: "Не думай слишком много, ты встретишь лучше".

Первое, что я сделала, это сказала, что не смогу добраться до следующего, но не могла не подумать: "Неужели будет еще один?"

Сломался щит демонического общества, война между Янь Мо Янь и Дэн Каем была неизбежна, три года ненависти и обид, посторонние не могут понять,

Три года ненависти и обиды, посторонние не могут понять, Ян Моян стоял с поднятыми руками, это так величественно,

Он посмотрел на тех членов Рунской демонической ассоциации, которые были серьезно ранены Дэн Каем, и его старые глаза показали немного душевной боли и гнева: "Дэн Кай, три года, разве ты не знаешь, как покаяться".

Дэн Кай дико смеется: "Покаяние, действительно смешно, Янь Мо Янь, говорю тебе, тебе не нужно притворяться благородным там и мне, они пострадали не все, потому что ты вернулся, почему ты хочешь вернуться, ты также не можешь отказаться от главной должности Руна Демон ассоциации", - сказал он.

Слово Мо Янь нахмурилось, разочарованный вздох: "Кажется, прошло три года, ты до сих пор ничего не понимаешь".

"Я не понимаю, я не понимаю что, - сказал Дэн Кай, его эмоции становятся все более и более взволнованными, - Три года, у тебя все еще хватает наглости поговорить со мной о трех годах, Ян Моян, ты сам занимаешься математикой, сколько лет ты был главой ассоциации рунных демонов, сто лет прошло, верно?"

"Ты уже давно смог войти во внутреннее царство, но ты несколько раз упустил свой шанс, ты должен держать здесь вождя, я говорю тебе правду, ты не винишь меня здесь, три года, да три года, но я говорю тебе, три года назад, человек, который причинил вред тысячам учеников, это не я, это должен быть ты, это ты, если ты отойдешь раньше, если ты войдешь во внутреннее царство, то такого не будет", - сказал он.

"Итак, не говорите мне, мы все - горная лиса, зачем вам притворяться святым здесь, читать болтовню".

Этот голос очень громкий, настолько громкий, что весь внешний домен может отчетливо слышать,

И за это насмешка, Янь Мо Янь старые глаза вспыхнули несколько гнев, как сказал Дэн Кай, он уже давно смог войти во внутренний домен, но он не вошел во внутренний домен, отнюдь не заботится о главном положении, но потому, что он не хотел позволить себе и старикам во внутреннем домене вместе,

В эти годы Янь Мо Янь во внешней сфере репутация очень хорошая, он легкий, нет никаких амбиций, к людям тоже очень искренние, если не за это недоразумение три года назад, все ученики Янь Мо Янь полны восхищения,

"Я вернулся, не для этой главной должности, я могу сказать вам ясно сейчас, после сегодняшнего дня я полностью покину хаотическую область, никогда не возвращайтесь сюда, только некоторые итоги, несмотря на то, что прожил сотни лет, но все равно не может быть нарушено, то есть все живые руководящие принципы", сказал Янь Мо Янь к этому, голос стал много превратностей, и превратности также полны убога: "И вы, вы коснулись моей нижней строки", - сказал Янь Мо Янь к этому, голос стал много превратностей, и превратности также

полны убога: "И вы, вы коснулись моей нижней строки", - сказал Янь Мо Янь к этому, - сказал он.

"Как бы вы ни говорили, какое бы оправдание, но вы за эту руководящую должность, нанесли вред моему талисмановому дьявольскому объединению тысячи жизней учеников, я возвращаюсь сегодня только для того, чтобы вернуть им ясность, чтобы они не умерли с миром".

<http://tl.rulate.ru/book/153/1402146>